341. Преклонение десятков тысяч людей

«Я проиграл.» Шевченко явно осознал свою двуличность. Увидев упавший в 20 метрах от него чёрный меч, он откровенно признал своё поражение: «Его Величество – лучший мастер среди 250 вассальных королевств!»

Когда Шевченко легонько поднял стопой чёрный меч и засунул его за спину, он спрыгнул с арены, не став дожидаться объявления результатов судьи после ожесточённого поединка. По всему плацу и даже лагерной зоне раздались громоподобные возгласы, земля начала вздрагивать. Столпившиеся вокруг арены человеческие головы превратились в бурлящую волну криков. Все начали орать, свидетельствуя о рождении нового военного правителя.

Находившиеся в зоне отдыха Дрогба, Пирс, Роббен и остальные просто подпрыгнули со своих мест и стали беспорядочно орать.

Взволнованное милое личико Анжелы залилось краской. Очаровательные глаза сверкали ясным светом.

Девушка испытывала смешанные чувства. Она вспомнила о том, как раньше сильно беспокоилась, защищая Александра, чтобы его не опозорил министр Баззер и остальные, и как тревожилась о своей будущей горестной судьбе. А сейчас этот слабый умственно отсталый Александр величественно стоял на арене, став победителем на отборочном матче империи, которому десятки тысяч людей преклонялись. Прекрасной, непорочной девушке хотелось плакать от такого резкого поворота судьбы.

На лице вечно молчаливого и неэмоционального Лэмпарда тоже показалась довольная улыбка.

Он поднял глаза на вздымавшееся солнце в небе и подавил внутри себя потрясение, подобное извержению вулкана. Перед глазами как будто всплыло выдающееся, решительное лицо старого друга Александра (*видимо, это про отца Александра, которого так же звали), которое прочно запечатлелось в его памяти. Скрытое глубоко в сердце заветное желание избежать несправедливости теперь казалось достигнутым, как будто давно высохшее семя наконец попало под солнечный свет и дождь и начало медленно давать ростки.

Наблюдая за величественным, рослым силуэтом на арене, люди в VIP зоне все как один повставали. Старшая принцесса Танаша и обворожительная чародейка Пэрис встали одновременно и, не сговариваясь, первыми захлопали. Второй принц Домингес, держа на руках искалеченную собачонку по кличке Авка, спокойно встал и улыбнулся. Слегка бледная маг-принцесса Синди из Булани, варвары [Посох ветра и огня] Кануте и Халк из Гудуна и остальные мастера невольно стали аплодировать и издавать торжественные возгласы. В этот момент даже влиятельные силы столицы вынуждены были признать короля Шамбора командиром нового легиона.

Лишь четвёртый принц Кристал выглядел мрачным, а в глазах сидевшей рядом гордой Бигль Бейонсе из рода Биглей сиял неопределённый блеск, по которому непонятно было, о чём она думала.

Голубая водяная завеса на арене перестала журчать, силуэт Сун Фея стал виден ещё отчётливее.

Вдалеке сквозь толпу продвигалась роскошная колонна повозок. Солдаты временного военного совета сопровождали колонну до арены. Впереди всех шла золотисто-жёлтая повозка с открытым верхом. На ней был выгравирован рисунок дракона. Над красными позолоченными

местами находился белый шёлковый зонт с бахромой. Эта драгоценная повозка предназначалась для лучшего мастера.

Старшая принцесса, второй принц и остальные уже направились к платформе в центре плаца, готовясь вручить награды победившим мастерам в соревнованиях по военному учению.

Сун Фей уселся в золотисто-жёлтую повозку, сначала проехался вокруг лагерной зоны, а затем поехал по заранее установленной улице столицы, показывая своё величие.

Это делалось для того, чтобы все узрели изящность лучшего мастера. Хоть он и проехал всего один раз, удалось запечатлеть всё великолепие.

Сун Фей выехал в магической повозке из центра плаца и медленно продвигался вперёд вдоль лагерной зоны под защитой императорских телохранителей и воинов, отвечавших за общественный порядок в столице.

Позади следовали десятки тысяч людей, чтобы это запечатлеть.

Колонна повозок въехала в столицу с южной стороны. По бокам белой просторной улицы уже стояло полным-полно народу. Молодые привлекательные девушки брали из корзин свежесрезанные цветы и бросали в сторону Сун Фея. В студёную зиму в воздухе доносился слабый аромат цветов. Мужчины и женщины, отгороженные солдатами, бросали перед колонной повозок душистые травы и ветки. На высоких каменных постройках и крышах зданий находились люди, даже дети взбирались на каменные статуи и засохшие стволы огромных деревьев, чтобы хоть мельком взглянуть на лучшего мастера!

До ушей постоянно доносились крики и возгласы. Даже с огромной силой у Сун Фея наступило головокружение от такой мощной звуковой волны.

Повозка ехала вдоль главной дороги столицы до площади императорского дворца. Затем Сун Фей принял присланные тяжелобольным императором Ясином от его людей золотые доспехи. В центре площади императорского дворца под стометровой бронзовой статуей бога войны, уже давно готовые грациозные дворцовые служанки помогли надеть роскошные магические доспехи. Это была щедрая благодарность от императора Ясина. Затем Сун Фей сел в магическую повозку и поехал обратно.

На предыдущих соревнованиях по военному учению лучшие мастера тоже удостаивались чести проехать по улице в повозке, но они не получали золотых доспехов. Месяц назад император Ясин лично издал приказ об этом. Изначально император Ясин собирался лично пожаловать золотые доспехи, заодно подняв боевой дух народа империи. К сожалению, передавали, что десять дней назад болезнь императора резко обострилась, и он уже не мог свободно передвигаться. Ему только оставалось отправить людей, которые бы вручили Сун Фею доспехи.

Он надел магические доспехи, изготовленные императорскими алхимиками и придворными магами. За спиной развевался огненно-красный плащ. Сун Фей сидел на троне для мастера и внимательно слушал приветственные возгласы десятков тысяч людей, наблюдал, как они кланялись в землю перед ним. Свежесрезанные цветы и душистые травы полностью покрывали дорогу. Сун Фей внезапно стал эпицентром женских визгов и воинских приветствий.

От такой картины у Сун Фея дух захватывало.

Конечно, Сун Фей не растерялся полностью в этом величии. Пока он ехал в повозке, он ощущал в столице ауру мужественности и силы.

Энергии воинов, словно разноцветные взвившиеся вверх потоки пламени, различались друг от друга. Обычные люди не могли этого ощутить. Только настоящие мастера, полагаясь на седьмое чувство, могли ощутить.

Сун Фей в [Режиме варвара] очень остро ощущал ауру воинов. Он обнаружил на самом западе столицы в 11 возвышавшихся чёрных башнях 6 потоков аур с уровнем шести-семи звёзд. Некоторые из этих аур Сун Фею были очень знакомы. Это были колебания сил святых рыцарей ордена. Вполне очевидно, что там располагался рыцарский орден империи. В той стороне, что и орден, также располагалось более сотни разных по размерам магических башен, в которых находились несколько мастеров пяти-шести звёзд. Там, например, находились дворы крупной знати, филиал торгового союза Сороса, во главе которых стояли мастера с разными силами.

Конечно, были и таинственные места, которые по странному запрету были защищены от восприятия.

Одним из таких мест оказался императорский дворец в центре столицы. Со своей реальной силой и душевной силой Сун Фей не мог туда никак проникнуть. Стены императорского дворца как будто защищал невидимый поток силы, который отбрасывал Сун Фея, пытавшегося прочувствовать дворец. Кроме дворца, Сун Фей не мог пробиться в самую высокую в столице магическую башню и самую высокую чёрную башню рыцарского ордена.

Повозка проехала половину пути и оказалась в гостиничном районе.

«Хм? Почему здесь тоже запреты?» Сун Фей слегка изменился в лице. Он обнаружил, что непримечательный дом в гостиничном районе тоже окружала могущественная сила, не позволявшая ощутить, что там внутри.

Гостиничный район вовсе не являлся важной местностью столицы, а считался местопребыванием караульных солдат и не должен был быть настолько секретным местом, чтобы Сун Фей не был в состоянии разузнать о нём.

Сун Фей повернул голову и увидел, как в это время несколько молодых людей с заносчивым видом вышли из дома. Они имели худощавые тела и сильно отличались от хорошо сложенных людей Зенита. На них была надета роскошная тёмно-синяя одежда. На голове они носили трёхугольный ободок. Волосы были связаны в конский хвостик.

Судя по их нарядам они явно не являлись жителями Зенита.

Сун Фей мгновенно связал их с предстоявшим сражением военных гениев и тут же кое-что понял.

Это, должно быть, были воины из Спартака, сопровождавшие в Санкт-Петербург военного гения Яквинту.

Оказывается, в доме гостиничного района жил военный гений Яквинта. Неудивительно, что Сун Фей со своей силой не имел возможности разузнать обстановку в доме. Поскольку Явинта являлся военным гением империи, то он уже давно пересёк порог лунного ранга. Его мощь намного превосходила Сун Фея. Во всей столице можно было по пальцам пересчитать, кто мог бы его подавить.

Сун Фей не питал ненависти к людям Спартака, которую испытывали жители Зенита. Несмотря на то, что он привык к статусу короля Шамбора и признавал народ Шамбора, однако он не влился в этот кровавый исторический процесс империи. Он смотрел на воинов

неприятельской империи с любопытством.

Впрочем, во взгляде молодых людей, вышедших из дома, искрилась неприкрытая неприязнь к Сун Фею.

Стоявший во главе человек как будто внезапно вспомнил что-то смешное, шёпотом рассказал об этом своим товарищам, тут же группа людей дико рассмеялась. Сун Фей в золотых доспехах размахивал руками в ответ на приветственных возгласы десятков тысяч людей. Затем стоявший во главе человек шутливым взглядом посмотрел на Сун Фея и внезапно поднял руку в его сторону.

Свист!

Просвистел яростный ветер, но утонул в радостных возгласах тысячей людей.

http://tl.rulate.ru/book/28/99473